

Ли Ци всю дорогу следовала за Линь Цин'ай.

Они спустились на лифте на первый этаж. Ли Ци не знала, как описать увиденное — ей не хватало слов. Первый этаж особняка семьи Линь выглядел роскошно и изысканно, напоминая собой парадный холл дорогого отеля.

— Мы всегда проводим подобные приемы здесь, — пояснила Линь Цин'ай. — В отеле почти не выбираемся.

— Здесь так красиво. Неудивительно, ведь это твой дом, Цин'ай.

— Это всё папа придумал. Он и этот вечер сам планировал.

— У твоего отца отличный вкус.

Линь Цин'ай осталась довольна похвалой и сдержанно кивнула.

Зал был оформлен с невероятным вниманием к деталям, каждая из которых подчеркивала уникальный стиль и вкус владельцев. Помещение по периметру было задрапировано кремовыми тканями, что создавало атмосферу уюта и элегантности. На стенах висели изящные картины, изображающие красивые пейзажи и трогательные сюжеты, а с потолка свисали каскады сверкающих хрустальных люстр, напоминавших россыпь звезд, освещающих всё пространство.

В центре зала стоял огромный круглый стол, покрытый белоснежной скатертью и уставленный изысканными угощениями. Вокруг него расположилось несколько столиков поменьше, за которыми сидели гости.

У панорамного окна в стороне стояло пианино. Солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь стекло, ложились на клавиши, словно укрывая их золотистой вуалью. Инструмент выглядел довольно старым, но всё еще сохранял свое особое очарование. Черный корпус в контрасте с белыми клавишами смотрелся невероятно элегантно.

Ли Ци впервые видела подобную обстановку и неожиданно для себя занервничала. Если бы всё это не имело к ней никакого отношения, она бы чувствовала себя легко и непринужденно. Но главной героиней вечера была Линь Цин'ай, а Ли Ци — ее спутницей. Она боялась совершить какую-нибудь оплошность, которая опозорила бы Цин'ай или вызвала недовольство ее отца.

— Я же говорила, не нервничай, — Линь Цин'ай ухватила Ли Ци за мизинец. — Просто иди за мной. Позже я буду играть на пианино, а ты пока постой где-нибудь в сторонке.

— Хорошо, Цин'ай.

Гости прибывали один за другим. Все они выглядели торжественно, но по молчаливому согласию выбрали одежду темных тонов. Линь Цин'ай была единственной в светлом наряде, что напомнило Ли Ци выражение о луне в окружении звезд.

Ее выступление началось с классики — Юэгуан.

Мелодичные звуки полились из-под ее ловких пальцев, чистые и звонкие, словно журчащий ручей, или шелест листвы под легким ветерком. Каждая нота казалась живой, танцующей в воздухе. Пальцы Цин'ай порхали над клавишами, будто исполняя изящный танец.

Створку панорамного окна слегка приоткрыли. Свежий ветерок коснулся прядей у висков девушки и опустился на губы. Казалось, не только Ли Ци была заморожена этой музыкой.

Когда мелодия стихла, раздались оглушительные аплодисменты.

Линь Вэньцзе сидел за столиком рядом с дочерью, вместе с Лань Силэ и каким-то незнакомым мужчиной. Взгляды всех троих, устремленные на Линь Цин'ай, были полны одинаковой нежности и гордости.

Ли Ци, стоя в углу, молча наблюдала за гостями. Было много молодых людей, и все они смотрели только на Линь Цин'ай. Ли Ци опустила голову, как вдруг почувствовала, что ее кто-то похлопал по плечу.

— Эй, ты кто? — спросил молодой человек. — Раньше тебя здесь не видел.

— Я Ли Ци, — ответила она.

— Что? Ты девушка? — он отпрянул в сторону. — Черт, а я думал, что за красавчик тут объявился.

Ли Ци не знала, что ответить, и предпочла промолчать.

— ...

— Давай знакомиться, я Доу Цюй. Доу — как в деле Доу Э, Цюй — как у Цюй Юаня.

— Ли — как слива, Ци — как отдых.

— А кто твой отец?

— Не знаю.

— Э-э... прости, я не хотел лезть.

— Ничего страшного.

— Ты из нашего круга? Раньше я тебя не встречал.

— Нет.

— Тогда как ты здесь оказалась?

— Цин'ай пригласила.

— О-о. У этой барышни характер не сахар, как ты с ней сошлась? Если бы не отец, я бы ни за что не пришел.

— Цин'ай очень добрая, просто не любит много говорить, — Ли Ци мгновенно почувствовала неприязнь к Доу Цюю.

— ... — Доу Цюй не нашелся что ответить. Неужели она наглоталась любовного зелья Линь Цин'ай? Или еще не разглядела ее истинное лицо?

Поняв, что Ли Ци больше не желает с ним разговаривать, он с досадой удалился.

Линь Цин'ай, закончив выступление, тут же подбежала к Линь Вэньцзе и, обняв его за руку, начала что-то щебетать. Линь Вэньцзе с улыбкой слушал дочь — даже в свои двадцать четыре года она оставалась для него маленькой девочкой.

Отец и дочь выглядели такими счастливыми. Ли Ци смотрела на них издалека. Цин'ай просила ее держаться рядом, но в кругу ее близких для Ли Ци места не было.

К ней подошла еще одна девушка — с кукольным личиком и высокого роста.

— Привет, я Гао Вань. Как тебя зовут? — она мягко улыбнулась, ее голос звучал тихо.

— Ли Ци.

— А, как цифра семь?

— Нет, как отдых.

— О, какое необычное имя.

— Угу.

— Тебе очень идет этот наряд, и прическа тоже. Не подскажешь, у какого стилиста делала?

— Спасибо, я не знаю.

— Как жаль.

Гао Вань почувствовала ее холодность, но не отступила.

— Может, обменяемся контактами?

— У меня нет с собой телефона.

И правда, телефон Ли Ци остался на туалетном столике Линь Цин'ай.

— Гао Вань? — раздался голос.

Гао Вань удивленно обернулась:

— Цин'ай, ты подошла? Совсем не изменилась.

Линь Цин'ай когда-то знала ее, но не была близка. Спустя семь лет она с трудом вспомнила, кто это.

— Ты сильно изменилась, такая худенькая стала, — наконец произнесла она.

Гао Вань сдержанно улыбнулась:

— Давай обменяемся контактами, твой старый номер уже не работает.

— Давай.

— Цин'ай, — внезапно позвала Ли Ци.

— М? Что такое? Тебе не по себе?

— Да нет, нормально.

— Если скучно, поиграй в телефоне. У меня сейчас не будет времени следить за тобой.

— Мой телефон у тебя на туалетном столике.

— Тогда сходи и забери его сама.

— Хорошо.

Гао Вань, ставшая свидетельницей этого разговора, была поражена. Она впервые видела, чтобы Линь Цин'ай так запросто общалась с кем-то. Ли Ци могла свободно входить в ее комнату! Линь Цин'ай всегда была известной ледяной красавицей, которая интересовалась только тем парнем, которого когда-то опекала, а остальных игнорировала. У нее был скверный характер, и она ни с кем не могла найти общий язык.

В отличие от Доу Цюя, Гао Вань сразу поняла, что Ли Ци — девушка, и именно поэтому захотела с ней познакомиться. В конце концов, Ли Ци совсем не была похожа на натуралку.

— Цин'ай так добра к тебе, — как бы невзначай заметила Гао Вань. — Я знаю ее столько лет, впервые вижу, чтобы она была такой внимательной.

— Угу.

У Ли Ци покраснели уши. Похоже, она и правда питает чувства к Линь Цин'ай. Но вот взаимно ли это? Цин'ай была упрямой, и даже если она разлюбила Гу Цяньчэна, вряд ли она заметит симпатию Ли Ци.

Подумав об этом, Гао Вань невольно почувствовала жалость к Ли Ци.

<http://bllate.org/book/20935/2120819>